

УДК 391

DOI: 10.17223/19988613/46/23

А.Ю. Борисенко

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В СИБИРИ» (НОВОСИБИРСК, 27–29 ОКТЯБРЯ 2016 г.)

*Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности
(проект № 33.5677.2017/БЧ).*

С 27 по 29 октября 2016 г. в Институте археологии и этнографии СО РАН состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Народный костюм в Сибири». В Новосибирске собрались ученые из ряда российских городов, в том числе Барнаула, Омска, Томска, Челябинска, Абакана, Кунгура, Новосибирска и др. Участие Кыргызстана придало работе конференции международный характер. В организации этого научного мероприятия кроме Института археологии и этнографии СО РАН приняли участие Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Алтайский государственный педагогический университет, Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. Ежедневно участникам конференции в качестве культурной программы предлагались экскурсии в музеи Новосибирского научного центра – Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, Музей под открытым небом ИАЭТ СО РАН.

Работа конференции происходила на общих заседаниях. Однако тематически она была разделена на четыре симпозиума. Участниками этого научного форума был рассмотрен большой корпус вопросов по изучению традиционного народного костюма сибирских народов. В данной статье мы предлагаем вашему вниманию обзор работы одного из симпозиумов – «Исследование народной одежды по археологическим, этнографическим, лингвистическим, письменным источникам и музейным коллекциям», – где автор являлась председателем.

Конференция открылась приветственным словом директора Гуманитарного института НГУ А.С. Зуева (г. Новосибирск). Он указал на то, что одежда является важным идентификатором статуса и культуры человека, подчеркнул важность практических разделов в работе конференции и пожелал всем участникам успеха в работе.

Первый доклад на пленарном заседании был сделан д-ром ист. наук, профессором Ю.С. Худяковым (г. Новосибирск). На основании изобразительных и летописных источников ученый проанализировал воинский костюм сибирских татар, подчеркнул информативность

и значимость подобных источников для проведения реконструкций военного снаряжения.

Представитель Алтайского государственного университета И.И. Назаров (г. Барнаул) представил участникам конференции сообщение о комплексе традиционной одежды участников ритуала «Кочо-кан» у кумандинцев. Автор акцентировал внимание на феномене конструирования обрядности у кумандинцев Алтайского края. В докладе был проведен сравнительный анализ обряда «Кочо-кан» в начале XX в. и в настоящее время. По мнению И.И. Назарова, на сегодняшний день этот обряд утратил свой сакральный характер, как это было столетие назад, и является элементом праздничной культуры. В частности, изменились костюмы основных участников действия и, в том числе, самого «Кочо». В настоящее время они выполнены в соответствии с традицией современного праздника, без соблюдения колористики костюма и традиционного материала изготовления.

Далее слово было предоставлено Е.Ф. Фурсовой (г. Новосибирск), которая являлась председателем оргкомитета конференции. В своем докладе она осветила проблемы, с которыми сталкиваются ученые при исследовании и реконструкции русского традиционного костюма в Сибири. По ее наблюдениям, современные люди называют «народным» не только старинный костюм, передаваемый из поколения в поколение, но и современные стилизации. Исследовательница подчеркнула необходимость разработки концепции изучения традиционной одежды, объединив специалистов разных областей знаний.

Доклад М.А. Бережновой (г. Новосибирск) был посвящен тому, как изменение идеологии в российском обществе XX в. отражается на представлении людей о народном костюме. Автор привела пример, как в начале XX в. знатные сословия романтизировали русский народный костюм (например, проводили костюмированные балы в русском стиле), а простые сословия, которые должны были бы хранить народные традиции, стремились «переодеться», быть более современными. Далее М.А. Бережнова выделила некоторые тенденции, характерные для восприятия народной одежды нашими современниками. С 90-х гг. прошлого столетия, по мнению

исследовательницы, можно говорить о «постфольклоре», «современной коллективной фантазии о костюме». Исследовательница убеждена, что, с одной стороны, интерес к традиционной одежде у современной аудитории растет, люди изготавливают ее для себя, с другой – изменяя элементы костюма, люди меняют и саму его идею.

Представитель национального исследовательского Томского государственного университета Д.Е. Крапчунов (г. Томск) в своем докладе сконцентрировал внимание на современных формах демонстрации народного костюма. Он отметил, что одной из причин, почему традиционную одежду не носят в повседневной жизни, является кризис идентичности. Д.Е. Крапчунов выделил те формы, в которых традиционный русский костюм существует в настоящее время: сценический вариант, для которого характерна авторская интерпретация; молодежные контркультуры, где главными элементами становятся очелье и коловрат; молодежное фольклорное движение, которое из всех современных форм использует наиболее близкий к традиционному вариант костюма.

Маркерам идентичности в мужской одежде Южного Урала был посвящен доклад Г.Х. Самигулова и О.В. Новиковой (г. Челябинск). Исследователи рассмотрели в своей работе три группы населения – крестьян, заводское население и казаков. По мнению авторов, именно мужское население в силу своей большей мобильности приносило в деревню новые модные веяния. Крестьяне были более традиционны в изготовлении одежды, дольше остальных сословных групп использовали домотканые материалы и выкройки, хотя имелись уже и фабричные ткани. Также традиционным элементом их внешнего вида оставались лапти и прически. Горнозаводское мужское население было более подвержено городской моде. Особенно это прослеживается на примере парадного костюма. Казаки подчеркивали свою сословную принадлежность отдельными элементами костюма, например фуражкой, которую носили чаще, чем полностью укомплектованный костюм.

Современные представления о народном костюме и использовании его в социокультурной практике осветила в своем сообщении М.А. Жигунова (г. Омск). Автор подчеркнула многовариативность русской народной одежды в Сибири. Выделила наиболее распространенные стереотипные образы, связанные с русской традицией: береза, кокошник, валенки и пр. М.А. Жигунова констатировала, что при общем росте популярности русского народного костюма знаковая и символическая его элементов все более нивелируются.

После окончания пленарного заседания работа секции продолжилась докладом кыргызских коллег К.Ш. Табалдиева и К.Т. Акматова (г. Бишкек), в котором были проанализированы некоторые особенности военного костюма кочевников Тянь-Шаня. Ученые вводят в научный оборот находки берестяных накладок на колчан из могильника Боз-Адыр, обнаруженные в ходе последних полевых сезонов. Ближайшие аналогии этим предметам авторы находят в монгольских материалах. В

докладе подчеркивается, что эти элементы военного костюма кочевников Тянь-Шаня монгольского времени могли демонстрировать социальный статус владельца.

Ю.Ю. Афанасьева (г. Новосибирск) охарактеризовала коллекции традиционной одежды семейских, которые хранятся в сельских музеях Забайкалья. Автор осветила историю формирования коллекций из более чем сорока местных музеев. По мнению Ю.Ю. Афанасьевой, они демонстрируют «этнолокальные» особенности традиционной одежды исследуемой ею категории населения.

Т.Б. Банкова (г. Томск) проанализировала свадебный наряд невесты в аспекте лингвокультурологической интерпретации. Автор подчеркнула междисциплинарный характер проведенных ею исследований. Одним из результатов ее работы стало создание общего лингвокультурологического словаря. Такой формат представленной информации, по мнению исследовательницы, демонстрирует, как лексическая единица существует в культуре в языковом воплощении.

В докладе Л.А. Боброва (г. Новосибирск) был исследован казахский «военный костюм» XVIII–XIX вв. Исследователь интерпретировал те элементы военного обмундирования, которые использовались воинами вне боевых действий, в повседневной жизни. Среди них были рассмотрены такие детали костюма, как малакаи, стеганные шубы-ергаки, штаны-чалбары. Автор отметил, что в середине XIX в. казахи стали заимствовать элементы военного костюма российской армии – кафтаны, эполеты.

А.Ю. Борисенко (г. Новосибирск) в своем сообщении представила материалы об одежде и образе жизни казанских татар, собранные И.Г. Георги во время экспедиции в Сибирь в 1770-х гг. Среди опубликованных в конце 70-х гг. XVIII в. результатов экспедиции имеются три цветные иллюстрации, изображающие мужчину, замужнюю женщину и девушку в традиционной одежде казанских татар. Подробные описания, сопровождающие эти рисунки, позволяют существенно дополнить сведения о традиционном костюме татарского населения Казанской губернии. Среди материалов И.Г. Георги имеются также сведения об этногенезе казанских татар, их антропологических особенностях, хозяйственном укладе, налогообложении, религиозных обрядах, брачных и семейных традициях, особенностях воспитания детей и пр. Все они были рассмотрены и проанализированы автором доклада.

А.А. Люцидарская (г. Новосибирск) по материалам архивных росписей дала характеристику одежде сибирских воевод XVII в. По мнению докладчицы, воеводы придавали значение одежде при реализации своих обязанностей. Она сравнила престижные костюмы воевод различных сибирских городов, обратила внимание на наличие личностных особенностей в гардеробе. Исследовательницей было отмечено, что статусные особенности имелись и в одежде жен воевод.

В докладе О.А. Митько (г. Новосибирск) рассматриваются огнива как детали украшения традиционно-

го костюма тюрко-монгольских народов. Автор проследил историю бытования этого элемента костюма с VIII по XIX в. Он выделил две основные категории – бытовые огнива и обрядовые. Указал, что они встречаются как в мужских, так и в женских захоронениях.

Нагрудным украшениям «пого» посвящен доклад М.Е. Окуновой (г. Абакан). Молодая исследовательница охарактеризовала особенности изготовления этой детали костюма, являющейся частью свадебного ритуала хакасов, наносимые на «пого» изобразительные композиции, тонкости использования определенных материалов и колористики. Она отметила, что данный элемент одежды символизирует определенный этап включения человека в семейные связи.

Н.С. Трясцина (г. Кунгур) представила вниманию аудитории костюмы в «псевдорусском» стиле, хранящиеся в фондах Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Автор пришла к выводу, что жительницы г. Кунгур на рубеже XIX–XX вв. в своей повседневной жизни не стремились подчеркнуть традиционность своего платья. Они одевались на европейский манер, о чем говорят фасоны сохранившихся платьев и шляп.

Изюминкой прошедшего мероприятия стали проведенные в рамках культурной программы мастер-классы, что придало конференции неформальный характер. Участники с большим увлечением поддерживали танцевальные хороводы с Т.А. Коновец (г. Абакан), обсуждали с В.А. Печняком (г. Екатеринбург) религиозный символизм традиционной одежды старообрядцев часовенного согласия Урала и познавали тонкости реставрации кожаных изделий под чутким руководством В.С. Бусовой (г. Москва).

Проведение подобных конференций позволяет специалистам актуализировать в среде единомышленников те научные проблемы, с которыми они сталкиваются в ходе исследовательской работы, и наметить пути сотрудничества на научном поприще. Практические заседания в формате мастер-классов внесли долю здорового азарта и непосредственности в сугубо научный контекст мероприятия.

Одним из важных итогов конференции «Народный костюм в Сибири» стало решение о создании Ассоциации исследователей народного костюма, которая объединит ученых для научно-исследовательской и просветительской деятельности.

Borisenko Alisa Yu. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: aborisenko2@mail.ru

SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE «FOLK COSTUME IN SIBERIA» (NOVOSIBIRSK, OCTOBER 27–29, 2016).